

СОХРАНЯЯ СЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ

К итогам гастролей драматического театра

Краснознаменного Черноморского Флота

Артистов этого театра хорошо знают в городе-герое Севастополе. Их выступления можно увидеть не только на привычной сцене, но и на палубах боевых кораблей. И, естественно, особое положение театра накладывает отпечаток на его репертуар, сказывается в стремлении прежде всего рассказать о славных традициях русского военного флота, о сегодняшнем дне защитников морских рубежей нашей страны.

Хорошим запевом, определившим во многом направленность гастролей севастопольцев, стал спектакль «Песнь о черноморцах» Б. Лавренева. В основу драмы положен реальный факт, подвиг одной из севастопольских батарей в суровую пору Великой Отечественной войны. Около восьми месяцев сдерживали войны натиск врага, горстка оставшихся в живых защитников вызвала огонь на себя, чтобы и смертью своей смерть поглотить. Постановщик спектакля главный режиссер театра Ю. Гранатов, художник Л. Михайлов, весь актерский коллектив ставили перед собой цель выявить героико-романтическое звучание драмы, воспеть легендарных защитников города.

Большой удачей спектакля стал образ командира батареи Сагайдачного в унисон и строгом исполнении арт. Бориса Халева. Потомственный моряк, человек высокого долга, он и на сцене сражается как герой, вдохновляя и воодушевляя всех вокруг. Столь же своеобразны характеры и других героев:

хозяйственный, сугубо штатский Каменецкий (арт. В. Клунный), умеющий в решительный час найти самые нужные и важные слова, грубоватый сылач Нецпепа (засл. арт. СССР М. Саднев), неунывающий весельчак и балагур Ставриди (засл. арт. СССР С. Васильев). Непоконные друг на друга, они едины в главном, в решающем, в патриотическом пафосе, в непоколебимом стремлении стоять насмерть, не уступать врагу и горстки родной земли.

Славные страницы героической истории воссоздает и спектакль «В списках не значился», созданный по одноименной повести Бориса Васильева. В поисках своего репертуара и эта работа театра (постановщики Ю. Гранатов и С. Вазлин, художник В. Оксюзов) вполне закономерна. Как и в «Песне о черноморцах», романтика и героика не привносятся здесь извне, а вырастают из мощи человеческих натур, из реальных коллизий времени.

В сегодняшней Севастополе переживает нас спектакль «Графская пристань». Пьеса В. Шаврина прилегла театр возможностью рассказать о хороших людях, сиротных и обаятельных, показать их не в исключительных ситуациях, а в повседневных житейских обстоятельствах. Режиссер С. Вазлин сумел добиться слаженного ансамбля, искреннего и сердечного тона, точности человеческих взаимоотношений, а — главное — помочь актерам в рамках далекого от совершенства драматургического материала

создать характеры объемные и неоднозначные.

Майор милиции Бережной относится, пожалуй, к числу самых немногословных персонажей этой истории, буквально считанные реплики отпустил на его долю автор. И вместе с тем арт. В. Богданов так выразительно молчит, и так произносит эти немногие реплики, что за ними раскрывается вся биография этого сдержанного мужественного и доброго человека.

Подлинным украшением спектакля стал актерский дуэт Людмилы Тарасовой (Анита) и Бориса Халева (Сергей).

Каждый исполнитель этого спектакля умеет показать за видимым случаем, раскрыть глубину характера, его «второе измерение». И когда, скажем, мальчуган Герасим (арт. Н. Губарева), сжавшись в комочек, молча и напряженно ожидает телефонный звонок надлого уехавшей в командировку матери, в театре наступает та счастливая минута постижения человеческой души, которая, наверное, составляет главную прелесть настоящего искусства.

Стремлением поставить больше и актуальные нравственные проблемы сегодняшнего дня отмечен и спектакль «Последняя инстанция» Н. Матуновского. Театр (режиссер А. Гончар) ведет здесь страстный, заигрывавший разговор о воспитании молодежи, о высокой ответственности старших за вступающих в жизнь. Дра-

матурт намеренно выбрал внешне благополучную семью и захотел показать, к каким драматическим последствиям может привести отсутствие подлинных душевных контактов. Однако благородство авторских намерений и в пьесе, и в спектакле выявлено лишь частично. Жесткий рационализм, а порою надуманность ситуаций, нечеткость акцентов, неразработанность линии действия приводят к тому, что усилia опытных актеров М. Саднева (конструктор Егор Малахов), Л. Тарасовой (женщина в белом), С. Рунцовой (Вера Ивановна) не приводит к желаемой цели, конкретные поступки персонажей не ведут с логической неизбежностью к тем выводам, которые с самого начала декларировали автор и театр.

К сожалению, порой в угоду узко понятой специфике театр останавливает свой выбор на материале, явно того не заслуживающем. К таким произведениям, на наш взгляд, относится музыкальная комедия С. Чупрынина «Закон моря». В спектакле, по сути, ничего не происходит, драматургическая беспомощность автора проявилась в отсутствии сюжета и конфликта, интерес к происходящему держится лишь на остроумии, которым вынуждены заниматься все персонажи. Отсутствие характеров заставляет актеров играть не живых людей, а условные опереточные ампулы, отдавая столь же щедрой данью опереточным штампам.

Сходные недостатки трудно обнаружить и в музыкальной комедии Е. Гальпе-

ринной и Ю. Айзенберга «Дочь океана» (музыка В. Баснера). Ситуации и персонажи подобных произведений обезличены до такой степени, что их безболезненно можно переставлять из одного спектакля в другой. Трудно понять, что заставляет коллектив драматического театра, не обладающего ни полноценным оркестром, ни достаточным количеством хороших поющих актеров, отдавать столь щедрой дань жанру музыкальной комедии. С установкой на откровенную развлекательность режиссером А. Макаровым решен водевиль оскетинского драматурга Г. Хугаева «Моя теща».

В гастрольном репертуаре наших гостей было 9 названий. Трудно согласиться с тем, что среди них нет ни одного классического спектакля, да и советская драматургия (за исключением «Песни о черноморцах» Б. Лавренева) представлена названиями, которые драматургия эту никак не определяют.

Просчеты в подборе репертуара не дали возможности полностью выявить потенциальные возможности многих одаренных мастеров театра. Так, во многом не реализованными до конца остались масштабы дарования таких актеров, как засл. арт. СССР Л. Тарасова, А. Васильева, артистов В. Богданова, Б. Халева и других.

«Заломните навсегда», — говорил К. С. Станиславский, — основа спектакля — пьеса. Театр живет не блеском огней, не роскошью декораций и костюмов, а идеями драматурга. Изым в идее пьесы не может быть заполнен ничем». От верности этим словам многое зависит и в сегодняшней и в завтрашней практике работы талантливого коллектива.

В. НИКОЛАЕВ